Императорское Русское Географическое Общество.

Постоянная Природоохранительная Комиссія.

№ 1.

Академикъ И. П. Бородинъ.

Охрана памятниковъ природы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28.
1914.

Императорское Русское Географическое Общество.

Постоянная Природоохранительная Комиссія.

№ 1.

Академикъ И. П. Бородинъ.

Охрана памятниковъ природы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28.
1914.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Секретарь Имп. Р. Г. О. *А. А. Достоевскій.*

Постоянная Природоохранительная Комиссія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, задавшись цѣлью возбуждать и поддерживать въ широкой публикѣ интересъ къ идеѣ охраны родной природы, приступаетъ къ изданію ряда брошюръ по этому предмету.

Подъ № 1 предлагается здѣсь статья академика И. П. Бородина, послужившая толчкомъ въ этомъ дѣлѣ и приведшая къ образованію названной выше Комиссіи.

С.-Петербургъ.
Февраль, 1914.

Охрана памятниковъ природы [1].

Ликъ земли подверженъ непрерывнымъ измѣненіямъ. Въ современную географическую эпоху наиболѣе могущественнымъ факторомъ, вызывающимъ эти измѣненія, безспорно, является человѣкъ съ его культурою. Подъ вліяніемъ послѣдней первобытная природа таетъ «какъ воскъ отъ лица огня». Дѣвственные лѣса и степи отходятъ въ область преданій. Вмѣстѣ съ ними исчезаетъ рядъ живыхъ существъ, животныхъ и растеній, не мирящихся съ новыми условіями жизни.

Угрожающее благосостоянію человѣка оскудѣніе естественныхъ богатствъ, какъ слѣдствіе распространяющейся культуры, повсемѣстныя жалобы на уменьшеніе дичи въ лѣсахъ, рыбы въ рѣкахъ и даже китовъ въ моряхъ, давно вызвали во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ рядъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ урегулированію хищническаго хозяйства человѣка, — создались законы объ охотѣ, рыбной ловлѣ, лѣсоохранительные комитеты и т. д.

Но наряду съ этою дѣятельностью, вызванною хотя и государственными, но все же, въ концѣ концовъ, эгоистическими соображеніями, въ Западной Европѣ и Америкѣ возникло другое стремленіе, руководствовавшееся цѣлями болѣе отвлеченными, идеалистическими; явилось стремленіе сохранить, въ интересахъ чистой науки и эстетики, хотя бы кусочки первобытной при-

---

[1]) Настоящая статья является перепечаткою (съ небольшими дополненіями, сдѣланными авторомъ) статей подъ тѣмъ же заглавіемъ, помѣщенныхъ въ «Трудахъ Юрьевскаго Ботаническаго сада» за 1910 г. и въ «Лѣсномъ Журналѣ» за 1911 г.

роды, хотя бы отдѣльные, чѣмъ-либо выдающіеся предметы ея, по возможности, въ естественной обстановкѣ ихъ — **памятники природы** (Naturdenkmäler) по мѣткому выраженію Александра фонъ Гумбольдта. Выраженіе это, воскрешенное изъ забытія профессоромъ Конвенцомъ, благодаря въ особенности фанатической, можно сказать, дѣятельности послѣдняго, въ настоящее время на устахъ у многихъ, быстро завоевавъ себѣ большую популярность.

Во главѣ движенія несомнѣнно стали американцы. Много прегрѣшивъ въ свое время въ смыслѣ разрушенія, они, сознавъ свою вину, не жалѣютъ средствъ и энергіи на дѣло сохраненія. Путь, ими избранный, можетъ считаться наиболѣе дѣйствительнымъ, особенно при томъ широкомъ размахѣ, съ которымъ осуществляется намѣченная цѣль. Американцамъ принадлежитъ мысль созданія такъ наз. «національныхъ парковъ», обширныхъ участковъ, цѣлыхъ территорій, природу которыхъ, еще не затронутую, или едва затронутую культурою, рѣшено сохранять въ первобытномъ состояніи. Еще въ 1832 г. сенатъ объявилъ государственною собственностью территорію горячихъ ключей въ Арканзасѣ, но первый настоящій паркъ созданъ былъ въ 1863 г. въ Калифорніи. То была «Yosemite Valley», долина Сіерры Невады, имѣющая 70 километровъ въ ширину и 80 въ длину, съ отвѣсными гранитными скалами до 4000 метровъ высоты и дѣвственными лѣсами. Главнымъ украшеніемъ ея служатъ знаменитыя «мамонтовыя деревья» (*Sequoia gigantea*), открытыя здѣсь еще въ 1831 г. англійскимъ ботаникомъ Дугласомъ. Въ этомъ національномъ паркѣ, охраняемомъ 15 патрулями, царятъ крайне строгія правила. Въ немъ не допускается постояннаго жилья, пастьбы скота, автомобилей, собакъ, спиртныхъ напитковъ и никакого афишированія; разведеніе огня дозволено лишь въ крайности и только на опредѣленныхъ мѣстахъ. Строго ограничены охота и рыбная ловля, — удить можно лишь съ разрѣшенія правительственнаго секретаря, которому подчинены всѣ національные парки, и то подъ условіемъ потребленія на мѣстѣ, такъ какъ выносить что-либо изъ парка воспрещено.

Знаменитый Іеллоустонскій (Yellowstone) паркъ созданъ былъ въ 1872 г. Это огромный квадратъ, 160 километровъ длины и ширины, величиною съ королевство Саксонію, лежащій въ трехъ штатахъ и упирающійся въ склонъ Скалистыхъ горъ. Его орошаетъ рѣка того же имени, одинъ изъ притоковъ Миссури.

Заповѣданъ онъ былъ по иниціативѣ американскаго геолога, профессора Гейдена. Наибольшую достопримѣчательность этого парка составляютъ его гейзеры и могучіе водопады. Строгости тамъ такія же какъ въ Іосемитскомъ паркѣ, если не большія, такъ какъ кромѣ собакъ не допущены кошки, а спиртные напитки караются штрафомъ до 1000 долларовъ или двумя годами тюрьмы.

Въ 1890 г. образовался «Sequoia National Park» въ 200 километрахъ къ югу отъ Іосемитскаго парка, также въ Калифорніи, при подошвѣ горы Whitney, одной изъ высочайшихъ вершинъ Сіерры-Невады (4410 м. высоты); площадью онъ въ 13 разъ меньше Іеллоустонскаго. Содержаніе этого святилища дендролога стоитъ ежегодно 235 тысячъ долларовъ. — Въ 10 километрахъ къ СВ. лежитъ заповѣданный въ томъ же 1880 г. небольшой (всего 2536 акровъ противъ 2.142.000 Іеллоустонскаго) General Grant Park съ гигантскою *Sequoia* имени генерала Гранта. Несмотря на скромные размѣры, на содержаніе его ассигнуется ежегодно 7000 долларовъ.— Въ 1895 г. возникъ въ Аризонѣ заповѣдный участокъ въ 10 кв. миль для сохраненія окаменѣлыхъ деревьевъ (*Dadoxylon arizonicum*) мезозойской эпохи, превращенныхъ въ агатъ; стволы ихъ имѣютъ до 70 метровъ высоты и $3^1/_2$ м. въ діаметрѣ. Участокъ этотъ представляетъ холмъ, расположенный среди степи. — Въ 1899 г. создался новый національный паркъ на крайнемъ СЗ. Соединенныхъ Штатовъ, въ штатѣ Вашингтонъ—«Mount Rainier». Это вулканическая снѣжная вершина Каскадныхъ горъ, около 4,500 м. высоты, окруженная роскошными лѣсами, — надежный пріютъ арктической флоры и фауны.—Въ 1902 г. объявляется заповѣдною территорія «Crater Lake» въ Орегонѣ (249 кв. миль), а въ 1903 возникаютъ «Wind Cave Nat. Park» въ Южной Дакотѣ, «Sully Hill Park» въ С. Дакотѣ, «Platt Nat. Park» въ Oklahoma и «Casa-Grando Ruin» близъ Флоренціи въ Аризонѣ; послѣдній главнымъ образомъ съ цѣлью сохраненія знаменитыхъ индѣйскихъ развалинъ, открытыхъ еще въ 1694 г.—Въ 1906 г. штатъ Миннесота получаетъ огромный заповѣдный лѣсъ, а Колорадо — національный паркъ «Mesa verde». — Въ 1911 году конгрессомъ принятъ проектъ образованія новаго національнаго парка въ Монтанѣ, протяженіемъ въ 2000 кв. миль съ 250 озерами и 26 ледниками; мѣстность эта славится своими ледниковыми пейзажами во всей Америкѣ.

Если ко всему сказанному присоединить еще указаніе на цѣлый рядъ заповѣдныхъ станцій, устроенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ спеціально для охраны пернатаго царства, то получается по истинѣ грандіозная картина, краснорѣчиво свидѣтельствующая о томъ, съ какимъ рвеніемъ американцы стали охранять родную природу.

Не обладая такими колоссальными, не испорченными культурою пространствами, какъ Америка, европейскія государства, за исключеніемъ Россіи, при всемъ желаніи не могли бы за нею угнаться на пути образованія грандіозныхъ національныхъ парковъ. Тѣмъ не менѣе и въ западной Европѣ стремятся сдѣлать все возможное, при чемъ къ охранѣ родной природы направляется дѣятельность какъ частныхъ лицъ, такъ и многочисленныхъ союзовъ и обществъ вплоть до правительственныхъ мѣропріятій. Особенно поучительно для насъ то, что дѣлается у ближайшихъ нашихъ сосѣдей—въ Швеціи и въ Германіи.

Въ Швеціи, по иниціативѣ Карла Старбэка [1]), возбудившаго (безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ Конвенца) еще въ 1904 г. въ риксдагѣ вопросъ объ образованіи національныхъ парковъ съ различными типами родной природы, въ 1909 г. состоялось постановленіе въ этомъ смыслѣ. Въ сѣверной Лапландіи отнынѣ заповѣданы въ видѣ національныхъ парковъ участки Stora Sjöfallet (15 кв. миль) и Sarjekfjäll (19 кв. миль) — высокогорныя мѣстности съ ледниками, еще сѣвернѣе лежащій маленькій участокъ (5000 гектаровъ) Abisko—типичная горная долина съ рѣдкими арктическими растеніями, затѣмъ два участка дѣвственнаго хвойнаго лѣса въ казенныхъ лѣсничествахъ Rissa и Hamra, луговой участокъ (200 гект.) въ Peljekaisse; наконецъ въ южной части страны два участка въ шхерахъ съ лиственнымъ лѣсомъ на известковой почвѣ и летучіе пески на Gottska Sandön. Не довольствуясь образованіемъ этихъ десяти заповѣд-

[1]) См. его иллюстрированную брошюру: Naturskydd af Karl Starbäck, Stockholm 1909. Это № 18 въ серіи популярныхъ лѣсоводственныхъ изданій подъ общимъ заглавіемъ «Skogsvärdsföreningens Folkskrifter». Рефератъ о ней въ Botan. Centralblatt, Bd. 113, p. 474. На желательность образованія національныхъ парковъ на сѣверѣ указывалъ, впрочемъ, еще 30 лѣтъ тому назадъ знаменитый изслѣдователь полярныхъ странъ Норденшёльдъ. См. его брошюру: Nordenskiöld, A. E., Förslag till inrättandet af Biksparker i de nordiska länderna. Per Brahes Minne. Stockholm. 1880.

ныхъ участковъ, риксдагъ издалъ еще законъ, вступившій въ силу 1 января 1910 г., объ охраненіи отдѣльныхъ памятниковъ природы, на основаніи котораго находятся подъ защитою, напр., красноцвѣтная *Nymphaea* въ озерѣ Fagertärn, *Taxus* (особенно на Готландѣ и близъ сѣверной границы его распространенія), *Betula nana* въ Schonen и змѣевидная ель въ Далекарліи.

Въ Швейцаріи съ 1883 г. существовало Общество, основанное нѣсколькими членами женевскаго отдѣла альпійскаго клуба подъ названіемъ Association pour la protection des plantes, въ теченіе четверти вѣка распространявшее въ своемъ Bulletin annuel идеи сохраненія родной природы. Насчитывая одно время до тысячи членовъ, оно, однако, въ концѣ концовъ распалось и вошло въ составъ патріотической ассоціаціи подъ именемъ Heimatschutz. Въ настоящее время дѣло охраны природы перешло въ руки швейцарскаго общества естествоиспытателей (въ Бернѣ), которое въ 1906 г. выдѣлило изъ своей среды особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго путешественника натуралиста Сарразина (Paul Sarrasin). Эта «Naturschutzkommission» организовалась почти по военному, развѣтвившись по всей Швейцаріи и устроивъ въ каждомъ кантонѣ комитетъ. Не всѣ кантоны оказались, конечно, одинаково дѣятельными. Однако, въ Ааргау, Аппенцеллѣ, Гларусѣ, Люцернѣ, Золотурнѣ, С.-Галленѣ, Ури, Цюрихѣ, Цугѣ, Граубюнденѣ и Валлисѣ уже изданы болѣе или менѣе строгія постановленія, карающія вырываніе, выкапываніе, продажу, разсылку и даже просто срываніе массами большинства специфическихъ альпійскихъ растеній. Бороться приходится главнымъ образомъ не съ путешественниками альпинистами, а съ присяжными собирателями для аптекъ, садовъ и гербаріевъ. Это народъ подчасъ совсѣмъ безсовѣстный. Еще недавно въ Приморскихъ Альпахъ одинъ баварскій садоводъ почти совершенно истребилъ рѣдкую *Saxifraga florulenta*, нынѣ охраняемую закономъ. Другой коллекторъ рѣдкихъ американскихъ орхидей, желая поднять цѣну собраннаго имъ массами сокровища, открыто похвалялся тѣмъ, что намѣренно истребилъ пускаемую имъ въ продажу рѣдкость во всей окружности и, слѣдовательно, обезопасилъ себя отъ возможной конкурренціи въ будущемъ. Помимо охраны различныхъ небольшихъ участковъ, красивѣйшихъ валуновъ Швейцаріи и т. п., вышеупомянутый природоохранительный комитетъ устроилъ теперь настоящій національный паркъ, занимающій 22 кв. километра, въ Нижнемъ

Энгадинѣ, именно — Val Cluoza. Первоначально для этой цѣли намѣчена была другая долина Val Scarl съ знаменитыимъ дѣвственнымъ лѣсомъ Tamangur, но когда его посѣтили для осмотра Сарразинъ и Шрётеръ (извѣстный профессоръ ботаники въ Цюрихѣ), то на обратномъ пути они открыли еще болѣе живописную и дикую долину Val Cluoza, на которой окончательно и остановились. Долина эта съ юга примыкаетъ къ Италіи и развѣтвляется на три долины — Valetta, Sassa и del Diavel. Помимо живописности, особенно цѣнно здѣсь полное отсутствіе пастьбы; случайно развѣ изрѣдка забредетъ сюда итальянская овца, носящая характерное прозвище «бритвы земного шара». Съ 1 января 1910 г. Val Cluoza заарендована на 25 лѣтъ комитетомъ у общины Zernez за 1400 франковъ въ годъ съ правомъ возобновленія условія по истеченіи срока. Въ національномъ паркѣ воспрещены охота, пастьба, рубка лѣса и постройка шалашей. Прибавимъ въ заключеніе, что въ настоящее время комитетъ разослалъ по всей Швейцаріи приглашенія къ вступленію въ члены съ взносомъ одного франка (!!) въ годъ [1]).

Кромѣ Швеціи и Швейцаріи настоящихъ національныхъ парковъ въ Западной Европѣ пока не имѣется, да и трудно ожидать ихъ возникновенія при скученности населенія тамъ, гдѣ почти каждый клочокъ земли давно затронутъ культурою, хотя нѣмцы не теряютъ надежды даже въ этомъ отношеніи. Въ октябрѣ 1909 г. основалось новое общество, подъ названіемъ «Vereins Naturschutzpark», которое будетъ обнимать Германію и Австрію и ставитъ себѣ цѣлью созданіе защитныхъ парковъ природы. Избранъ на 5 лѣтъ совѣтъ изъ 15 лицъ, засѣдающій въ Штутгартѣ, и другой (попечительный) изъ 50 лицъ обоего

[1]) Свѣдѣнія объ организаціи охраны природы въ Швейцаріи, а также о національныхъ паркахъ въ Соединенныхъ Штатахъ, заимствованы изъ статьи: Correvon, Henry, Les parcs nationaux (Bibl. univ. et Revue suisse, 115-e année, № 171 Mars 1910, t. LVII, p. 541—563). Авторъ ея директоръ Ботаническаго Сада «La Linnaea» и собственникъ альпійскаго акклиматизаціоннаго сада въ Женевѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ президентъ женевскаго отдѣла швейцарскаго альпійскаго клуба. Описаніе національнаго парка Val Cluoza далъ Сарразинъ въ 3-мъ годичномъ отчетѣ (за 1908 годъ) природо-охранительнаго комитета, а въ La Patrie Suisse отъ 8 декабря 1909 помѣщено и 6 снимковъ долины. См. также Schröter, C. Der erste schweizerische Nationalpark Val Cluosa bei Zernetz въ журналѣ Heimatschutz 5 (1910), p. 17—24. Впервые прелести этой долины были описаны еще въ 1884 г. Otto von Bülow въ Jahrb. d. Schweiz. Alp. Clubs XX, 259—278 въ статьѣ, озаглавленной «Der Passo del Diavel».

пола. Всѣ друзья природы приглашаются къ поступленію въ члены новаго общества съ платою не менѣе двухъ марокъ въ годъ. Организація его является плодомъ совмѣстныхъ усилій общества друзей природы, подъ именемъ «Kosmos», возникшаго въ 1904 г. въ Штутгартѣ и издающаго журналъ того же имени, общества «Dürer Bund» въ Мюнхенѣ и «Птичьяго Союза» въ Вѣнѣ (Oesterreichischer Reichsbund für Vogelkunde und Vogelschutz). Лѣтомъ 1910 г. совѣтъ общества издалъ изящно иллюстрированную брошюру «Naturschutzparke in Deutschland und Oesterreich. Ein Mahnwort an das deutsche und oesterreichische Volk» (Stuttgart, Franckh'sche Verlagshandlung; цѣна 1 марка) съ приложеніемъ воззванія, устава общества и трехъ печатныхъ бланокъ заявленій о желаніи поступить въ члены. Уже къ октябрю 1910 г. въ кассѣ общества оказалось 100,000 марокъ, давшихъ возможность купить въ окрестностяхъ Гамбурга одну живописную гору (Wilseder Berg) въ характерной мѣстности Германіи, извѣстной подъ именемъ Люнебургскаго вересчатника (Lüneburger Heide). Гора эта должна стать центромъ для созданія перваго національнаго парка въ сѣверной Германіи. Другой паркъ проектированъ въ Австріи, въ гористой мѣстности (Штейермаркъ), изобилующей рѣдкими растеніями и заарендованной обществомъ, на протяженіи не менѣе 150 кв. километровъ, пока на 5 лѣтъ. Вотъ какъ энергично и умѣло дѣйствуютъ нѣмцы. Большинство вышеуказанныхъ національныхъ парковъ Швеціи этого громкаго названія не заслуживаютъ по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ и одностороннему характеру своей природы. Настоящіе національные парки, на манеръ американскихъ, для западноевропейскихъ государствъ мыслимы лишь въ колоніяхъ ихъ, гдѣ они и осуществляются. Грандіозный паркъ создаетъ у себя Канада, нѣмцы устроили ихъ нѣсколько въ своихъ африканскихъ владѣніяхъ; правительство Новой Зеландіи въ 1907 г. купило и заповѣдало большую часть острова Kapiti Island въ проливѣ Кука съ цѣлью сохраненія на вѣчныя времена остатковъ столь своеобразной ново-зеландской флоры.

Что касается защитныхъ участковъ, то таковые возникаютъ въ Западной Европѣ все въ большемъ и большемъ числѣ, частью благодаря просвѣщеннымъ заботамъ отдѣльныхъ меценатовъ природы, а главнымъ образомъ стараніями различныхъ обществъ и другихъ организацій, особенно многочисленныхъ уже союзовъ для защиты птицъ. Такъ, въ Богеміи князь Шварценбергъ

давно оставилъ въ своихъ владѣніяхъ нетронутыми 115 гектаровъ дѣвственнаго хвойнаго лѣса; въ 1870 г. ураганъ уничтожилъ большую часть этого заповѣдника, но 47 гект. уцѣлѣли до настоящаго времени. Въ Моравіи князь Лихтенштейнъ изъялъ изъ культуры 143, а баронъ Ротшильдъ въ Дюрнштейнѣ цѣлыхъ 460 гект. лѣса. Бельгійскій король Леопольдъ II охотно покупалъ красивыя мѣстности, которымъ угрожала опасность застройки, и дарилъ ихъ странѣ подъ условіемъ сохраненія въ неприкосновенности. Союзы для защиты птицъ не только скупаютъ или арендуютъ участки, охраняя ихъ на время гнѣздованія, но еще устраиваютъ искусственныя гнѣздилища въ видѣ густыхъ зарослей кустарниковъ по методѣ Берлепша, создавшаго въ своемъ имѣніи Зеебахъ, близъ Лангензальца, образцовую опытную станцію для защиты птицъ; станція эта въ настоящее время пользуется правительственною субсидіею. Искусственные пріюты для альпійскихъ растеній въ видѣ такъ называемыхъ альпійскихъ садовъ устраиваются спеціальными союзами охраны альпійскихъ растеній. Такъ, союзъ въ Бамбергѣ содержитъ въ горахъ Баваріи и Нижней Австріи четыре альпійскихъ сада [1]).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ постановка природсохранительнаго дѣла въ Пруссіи, гдѣ она вылилась въ правильную организацію, благодаря усиліямъ уже упомянутаго выше профессора Конвенца. Дѣятельность послѣдняго представляетъ поучительный примѣръ того, какихъ результатовъ можетъ достигнуть даже одинъ человѣкъ, если онъ обладаетъ огромною энергіею и фанатически преданъ своей идеѣ. Можно сказать безъ преувеличенія, что необычайное оживленіе интереса къ сохраненію памятниковъ природы, обнаруживающееся въ послѣдніе годы не въ одной Германіи, но и въ другихъ западноевропейскихъ государствахъ, вызвано, главнымъ образомъ, неутомимою и умѣлою пропагандою Конвенца. Занимая издавна довольно скромную должность директора западно-прусскаго провинціальнаго музея

---

[1]) Однимъ изъ нихъ (на Раксѣ) завѣдуетъ Веттштейнъ, другимъ (Шахенгартенъ)—Гёбель. Изъ девятаго отчета (9 Bericht des Vereines zum Schutze u. zur Pflege der Alpenpflanzen. Bamberg. 1910) видно, что главными врагами альпійскихъ садовъ являются мыши и... туристы. Послѣдніе, несмотря ни на какія внушенія и просьбы, не въ силахъ устоять противъ искушенія сорвать цвѣтущій эдельвейсъ (Leontopodium alpinum). Теперь имѣется въ виду покрыть послѣднимъ цѣлую гору для насыщенія чрезмѣрныхъ аппетитовъ.

въ городѣ Данцигѣ, онъ еще съ 1887 г. пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для популяризаціи мысли о важности сохраненія остатковъ первобытной природы. Помимо печати, онъ прибѣгалъ для этого къ публичнымъ чтеніямъ, агитировалъ на всевозможныхъ съѣздахъ — естествоиспытателей, лѣсничихъ, сельскихъ хозяевъ, учителей. Не ограничиваясь предѣлами родной страны, Конвенцъ посѣщалъ и другія государства, былъ въ Голландіи, Даніи, Англіи и Швеціи, а въ послѣднее время собирался все съ тою же цѣлью и въ Россію, гдѣ уже былъ однажды [1]. Его книга «Forstbotanisches Merkbuch» (Berlin, 1900), составленная по порученію министра земледѣлія, послужила прототипомъ цѣлому ряду подобныхъ изданій, содержащихъ описанія и изображенія замѣчательныхъ деревьевъ или насажденій той или другой мѣстности Германіи. Агитація Конвенца не могла не обратить на себя вниманія прусскаго правительства и въ 1904 г. министръ народнаго просвѣщенія предложилъ ему составить подробную докладную записку, которая въ томъ же году была напечатана авторомъ въ видѣ книжечки, подъ заглавіемъ: «Die Gefährdung der Naturdenkmäler und Vorschläge zu ihrer Erhaltung» (Berlin, 1904). Она имѣла огромный успѣхъ и черезъ 9 мѣсяцевъ потребовала 3-го изданія. Авторъ, прежде всего, разъясняетъ понятіе памятника природы, подчеркивая, что одно и то же растеніе, напримѣръ, можетъ въ одномъ мѣстѣ считаться таковымъ, если оно здѣсь очень рѣдко или находится на границѣ своего распространенія, а въ другомъ не заслуживаетъ никакой охраны въ виду своей обыденности. *Anemone nemorosa* (привожу примѣръ отъ себя) запрещено рвать въ окрестностяхъ Гааги, но никому не придетъ въ голову защищать его въ Новгородской губерніи. Опасности, угрожающія памятникамъ природы со стороны человѣка, Конвенцъ дѣлитъ на обусловленныя недостаткомъ воспитанія и на вызванныя расширеніемъ промышленности; къ первой категоріи онъ относитъ не только безцѣльное истребленіе растеній и животныхъ, но и обезображиваніе красивыхъ пейзажей надписями и вывѣсками [2]. Въ цѣляхъ возможнаго сохраненія

---

[1]) Въ 1895 году я принималъ Конвенца въ СПБ. Лѣсномъ Институтѣ. Онъ интересовался тогда распространеніемъ въ Россіи *Trapa natans*.

[2]) Въ Пруссіи существуетъ законъ, карающій обезображиваніе живописныхъ мѣстностей (Gesetz gegen die Verunstaltung landschaftlich hervorragender Gegenden vom 2. Juni 1902 и другой, болѣе широкій — Gesetz

онъ считаетъ необходимымъ: 1) инвентаризацію памятниковъ природы съ нанесеніемъ ихъ на карты, 2) обезпеченіе сохранности ихъ на данныхъ мѣстахъ и 3) популяризацію свѣдѣній о нихъ. Выкупъ государствомъ всѣхъ памятниковъ природы неосуществимъ и нежелателенъ; необходимо заинтересовать въ ихъ сохраненіи широкіе круги и прежде всего, если возможно, владѣльцевъ памятниковъ. Популяризація должна производиться съ осторожностью, такъ какъ несвоевременное опубликованіе рѣдкаго мѣстонахожденія, напримѣръ, можетъ повлечь за собою, вмѣсто сохраненія, истребленіе рѣдкости. Обращаясь къ мѣрамъ достиженія означенныхъ цѣлей, Конвенцъ дѣлитъ ихъ на добровольныя, административныя и законодательныя. Добровольныя могутъ исходить какъ отъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ, своего рода меценатовъ, такъ въ особенности отъ различныхъ, столь многочисленныхъ въ Германіи союзовъ и обществъ, какою-либо стороною причастныхъ къ природѣ, или спеціально создаваемыхъ съ природоохранительными цѣлями. Къ административнымъ мѣрамъ относится дѣятельность общинъ и городовъ, заботящихся, напримѣръ, о сохраненіи лѣсовъ въ своемъ сосѣдствѣ, но наибольшими средствами для этой цѣли обладаетъ, конечно, государство. Иллюстрируя свои мысли многочисленными примѣрами, авторъ находитъ возможнымъ привлечь всѣ вѣдомства, такъ или иначе, къ дѣлу охраны природы [1]). Наконецъ, желательны и отча-

---

gegen die Verunstaltung von Ortschaften und landschaftlich hervorragenden Gegenden vom 15. Juni 1907). За отсутствіемъ до сихъ поръ прямого закона, относящагося къ памятникамъ природы, приходится пользоваться этими двумя, хотя они преслѣдуютъ лишь застройку и вопіющее, такъ сказать, обезображиваніе притомъ непремѣнно живописныхъ мѣстностей и представляютъ широкій просторъ произволу. Тѣмъ не менѣе, пользуясь этими законами, въ Пруссіи защищено отъ застройки и рекламы, путемъ мѣстныхъ постановленій въ 16 изъ 36 округовъ до 150 различныхъ участковъ. См. обстоятельный докладъ Кумма (изъ Данцига), сдѣланный имъ на второмъ природоохранительномъ съѣздѣ въ Берлинѣ (Beitr. z. Naturdenkmalpflege, Heft 4, 1910, p. 346).

[1]) Даже почтовое вѣдомство не составляетъ исключенія. По мнѣнію Конвенца, оно могло бы своими марками содѣйствовать популяризаціи памятниковъ природы подобно тому, какъ на маркахъ Сейшельскихъ острововъ изображается *Lodoicea Seychellarum*, на маркахъ Либеріи — гиппопотамъ, Тасманіи — *Ornithorynchus* и т. п. Военное вѣдомство въ Австріи уже фактически причастно къ охранѣ природы. По ходатайству союза въ Бамбергѣ для защиты альпійскихъ растеній (см. выше) военное министерство предписало по возможности щадить послѣднія при манев-

сти уже осуществляются мѣры международныя. Такъ, на международномъ конгрессѣ 1895 г. въ Парижѣ предложены были общія мѣры къ охранѣ птицъ, полезныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи; на такомъ же конгрессѣ въ 1900 г. въ Лондонѣ состоялось соглашеніе касательно сохраненія первобытнаго животнаго міра въ обширной области африканскаго материка, а на мирной конференціи 1899 г. въ Гаагѣ всѣ державы обѣщали щадить лѣса въ непріятельской территоріи.—Что касается дѣятельности законодательной, то, помимо образованія заповѣдныхъ участковъ или національныхъ парковъ, она должна была бы выразиться въ изданіи общаго закона о памятникахъ природы съ распространеніемъ на нихъ правилъ отчужденія имуществъ и предоставленіемъ мѣстной полиціи права издавать обязательныя постановленія въ цѣляхъ охраны памятниковъ. Наконецъ, авторъ считаетъ необходимымъ созданіе особаго центральнаго правительственнаго учрежденія, въ которомъ сосредоточилось бы все дѣло охраны.

Докладная записка Конвенца возымѣла надлежащее дѣйствіе и почти всѣ его пожеланія быстро осуществились. Съ 1-го апрѣля 1906 г. въ Пруссіи учреждена была «Staatliche Stelle für Naturdenkmalpflege», и завѣдующимъ, въ качествѣ правительственнаго комиссара, назначенъ былъ естественно Конвенцъ, временно оставленный въ Данцигѣ [1]). На содержаніе новаго учрежденія ассигновано было 15000 марокъ въ годъ, которыми оплачивались личный трудъ завѣдующаго, его помощника, наемъ писца, расходы по дѣлопроизводству и разъѣздамъ, но никакихъ суммъ на выкупъ или охрану памятниковъ природы дано не было; все это было предоставлено общественной иниціативѣ и мѣстнымъ силамъ. Основныя положенія новаго учрежденія разосланы были всѣмъ подвѣдомственнымъ органамъ министерства съ предложеніемъ оказывать всевозможное содѣйствіе; такъ какъ въ Пруссіи министръ народнаго просвѣщенія вѣдаетъ и духовными дѣлами, то къ содѣйствію привлекалось и духовенство. Подобные же цир-

---

рахъ въ горныхъ мѣстностяхъ, — примѣръ отзывчивости къ общественнымъ пожеланіямъ, заслуживающій полнаго вниманія и... подражанія.

[1]) Въ 1908 г. прусскій ландтагъ создалъ-было для Конвенца должность директора королевскихъ музеевъ въ Берлинѣ, но переходъ его туда въ то время не осуществился и лишь въ началѣ 1911 года «Staatliche Stelle» окончательно перекочевало въ Берлинъ въ перестроенное помѣщеніе стараго Ботаническаго Музея.

куляры были разосланы и министрами сельскаго хозяйства, путей сообщенія и внутреннихъ дѣлъ, а впослѣдствіи къ нимъ присоединилось и военное вѣдомство. Послѣднее предписало интендантству при постройкахъ, проложеніи дорогъ и пр. щадить памятники природы, а главный штабъ распорядился нанесеніемъ таковыхъ на свои карты. О кипучей дѣятельности Конвенца съ 1906 г. можно судить по его ежегоднымъ отчетамъ, которые печатаются въ видѣ отдѣльнаго изданія подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Naturdenkmalpflege» (вышло 3 тома 1907 — 1912 гг.); онъ разъѣзжалъ по всей странѣ, изслѣдовалъ, разъяснялъ, агитировалъ, организовалъ. Въ первый же годъ въ дѣлопроизводствѣ было 1268 входящихъ и 1837 исходящихъ бумагъ, а въ 3-мъ году послѣдняя цифра достигла почти 3000. Въ 1908 г. образовалось 18 провинціальныхъ комитетовъ, на что мѣстные ландтаги отпустили болѣе 11 тысячъ марокъ въ годъ; въ 1909 г. ихъ было уже 29, и многіе изъ этихъ комитетовъ стали публиковать свои сообщенія. Комитеты эти состоятъ изъ 10—30 членовъ; въ каждомъ имѣется дѣлопроизводитель и по спеціалисту географіи, геологіи, ботаники и зоологіи. Въ декабрѣ 1908 г. Конвенцъ устроилъ первый съѣздъ дѣлопроизводителей въ Берлинѣ и, несмотря на отсутствіе какихъ бы то ни было пособій или льготъ, собрались представители 15 комитетовъ. Въ декабрѣ 1909 г. состоялся второй съѣздъ тамъ же, въ которомъ участвовало уже 23 лица и представитель министерства. За отчетные годы удалось образовать рядъ защитныхъ участковъ, вызвать къ жизни нѣсколько новыхъ союзовъ для охраны птицъ, выкупить нѣсколько валуновъ, защитить часть янтарнаго берега Пруссіи (Samland въ окрестностяхъ Кёнигсберга) отъ застройки и рекламныхъ вывѣсокъ на протяженіи 68 километровъ, осуществить охрану нѣсколькихъ растеній, грозившихъ исчезнуть. Къ послѣднимъ относится, напримѣръ, Eryngium maritimum, нещадно истреблявшійся на побережьи Нѣмецкаго моря, посѣтителями морскихъ купаній. Въ настоящее время его выкапываніе, массовый сборъ и продажа наказуется штрафомъ (до 150 марокъ) и за донесеніе о нарушеніи выдается полицейскимъ награда (1 марка), а городъ Данцигъ защитилъ проволочной изгородью участокъ въ 250 метровъ длины съ этимъ растеніемъ на восточной границѣ его распространенія. Въ Исполинскихъ горахъ охраняется *Primula minima*, въ Ганноверѣ *Ilex aquifolium* и *Leucojum vernum* и т. д.

Изъ сказаннаго видно, какъ прочно поставлено дѣло охраны природы въ Пруссіи. Въ Германіи вообще оно приняло національный характеръ и понятія Naturschutz и Heimatschutz готовы сдѣлаться почти синонимами.

Въ Даніи [1]), особенно сильно преображенной подъ вліяніемъ культуры, давно уже раздавались отдѣльные голоса, высказывавшіеся за сохраненіе жалкихъ остатковъ первобытной природы. Большое впечатлѣніе произвела брошюра зоолога Oluf Winge «Jaegernes skadelige Dyr» (Вредныя животныя охотника), появившаяся въ 1886 г. и горячо рекомендовавшая устройство заповѣдниковъ съ указаніемъ на національные парки Америки и на Epping Forest близъ Лондона. Подъ вліяніемъ этой брошюры филологъ и геологъ (сочетаніе достаточно рѣдкое) V. Pingel въ 1892 г. выступалъ даже въ фолькетингѣ съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ. Настоящую организацію природоохранительное дѣло въ Даніи получило лишь въ 1905 г. съ пріѣздомъ въ Копенгагенъ Конвенца. Онъ явился по приглашенію трехъ естественноисторическихъ обществъ (Naturhistorisk Forening, Geologisk Forening, Botanisk Forening) и прочелъ въ присутствіи министра просвѣщенія и множества публики докладъ, иллюстрированный свѣтовыми картинами. Результатомъ доклада было образованіе особаго природоохранительнаго Совѣта (Udvalg for Naturfredning), въ составъ котораго вошло по три представителя отъ каждаго изъ трехъ названныхъ обществъ. Въ этомъ Совѣтѣ девяти представлены почти поровну ботаника, зоологія, геологія и лѣсоводство. Предсѣдателемъ его состоитъ извѣстный датскій ботаникъ Вармингъ. Скромные расходы по дѣлопроизводству Совѣта покрываются тремя обществами совмѣстно. Не стремясь къ накопленію капиталовъ, пока нѣтъ опредѣленныхъ задачъ, требующихъ крупныхъ ассигнованій, Совѣтъ, окончательно организовавшійся въ маѣ 1906 г., ставитъ себѣ ближайшею задачею изученіе того, что уже сдѣлано въ Даніи по части охраны природы. А кое-что въ этомъ направленіи имѣлось уже и раньше. Такъ, еще въ 1901 г. государствомъ пріобрѣтено за 1940 кронъ пространство въ 214 гект. къ ЮЗ. отъ Скагена съ самою крупною подвижною дюною въ Даніи—Raabjerg Mile или Studeli Mile

[1]) Mentz, A., Naturdenkmalpflege in Dänemark въ Beitr. z. Naturdenkmalpflege. Hrsg. v. H. Conwentz. Heft 4. Berlin 1910, p. 295—326 (съ 12 рис.).

въ 1 килом. длины съ С. на Ю. и въ 600 метровъ ширины. Она возвышается на 20—22 метра надъ окружающею равниною, лишена всякой растительности и безпрерывно мѣняетъ свои очертанія, перемѣщаясь подъ вліяніемъ западныхъ вѣтровъ къ востоку, ежегодно на 8 метровъ въ среднемъ. Откупивъ эту дюну вмѣстѣ съ окрестностями, государство передало ее Управленію дюнами подъ условіемъ сохраненія ея въ первобытномъ видѣ. Условіе это было предложено самимъ Управленіемъ и одобрено рейхстагомъ. Другой заповѣдникъ Даніи—Fosdalen, замѣчательное возвышенное ледниковое образованіе, нѣкогда лежавшее на берегу моря, но нынѣ отдѣленное отъ него песчаною равниною на нѣсколько километровъ. Склоны его покрыты богатою кустарною растительностью изъ *Hippophaë rhamnoides* (до 2 м. выс.), *Quercus pedunculata* (до 6 м.), *Populus tremula, Salix cinerea*, *Pyrus Malus*, *Rosa pimpinellifolia*, *Juniperus* и др. Въ 1902 г. участокъ въ 41 гект. этой живописной мѣстности купленъ министерствомъ сельскаго хозяйства съ цѣлью сохраненія въ первобытномъ видѣ.—Усиліями Варминга заповѣданы далѣе нѣкоторые вересчатники. Наиболѣе обширный изъ нихъ—Borris Hede (1875 гект.) въ западной Ютландіи. Онъ купленъ государствомъ, причемъ земля составляетъ собственность м-ва сельскаго хозяйства, но право пользованія ею предоставлено сообща Копенгагенскому университету и военному министерству. Послѣднее пользуется этимъ участкомъ ежегодно осенью въ теченіе нѣсколькихъ недѣль для обученія стрѣльбѣ, но внѣ этого вересчатникъ вполнѣ защищенъ: воспрещена охота, куреніе табака, удаленіе вереска и всякая культура, даже посѣщеніе безъ надобности.—Въ окрестностяхъ Копенгагена еще съ 1844 г. сохраняется въ неприкосновенности сфагновое болото Gammelmose (14 гект.), которое въ свое время изслѣдовали Vaupell, а затѣмъ Rostrup. На сфагновомъ коврѣ его, представляющемъ поразительный контрастъ съ окружающею, сплошь закультивированною мѣстностью, ютятся *Eriophorum gracile*, *Scheuchzeria palustris* и прелестный мохъ *Astrophyllum cinclidioides*. — По ходатайству уже Совѣта девяти заповѣданъ островокъ Klaegbanken въ сѣверной своей части, главнымъ образомъ съ цѣлью охраны птицъ, а также оригинальный «чертовъ лѣсъ» на сз. берегу Зееландіи. Въ послѣднемъ сосны и березы подъ вліяніемъ суровыхъ жизненныхъ условій, въ особенности сильнѣйшихъ западныхъ вѣтровъ, приняли невѣроятно корявый видъ, причемъ наиболѣе близкія къ берегу

въ 100-лѣтнемъ возрастѣ по росту не превосходятъ верескъ, тогда какъ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ отъ нихъ высятся стройныя деревья до 22 м. высоты. На островѣ Борнгольмѣ, съ единственными въ Даніи выходами гранита, лѣса имѣютъ особый характеръ, благодаря почти полному отсутствію бука и преобладанію дубовъ *(Quercus pedunculata* и *Q. sessiliflora).* Еще въ 1889 г. покойный датскій ботаникъ Ланге хлопоталъ объ устройствѣ тамъ заповѣдника. Осуществить это удалось Совѣту девяти, по ходатайству котораго все то же отзывчивое м-во сельскаго хозяйства изъяло изъ пользованія 28 гект. почти нетронутаго культурою лѣса въ живописной мѣстности. На томъ же островѣ, совмѣстными усиліями государства, мѣстнаго союза и частныхъ лицъ, сохраненъ въ неприкосновенности на будущее время отъ застройки, каменоломенъ и т. п. живописнѣйшій участокъ въ 140 гект. за сто тысячъ кронъ, причемъ половину этой суммы выплатило государство. Для дальнѣйшихъ подробностей отсылаю читателя къ вышеприведенной статьѣ Менца. Замѣчу только, что въ Даніи тщательно охраняются нѣкоторыя особенно рѣдкія тамъ растенія, напр., *Ophrys myodes*, *Cypripedium Calceolus* и *Arctostaphylos alpina. Cypripedium* встрѣчается во всей Даніи лишь въ одномъ мѣстѣ (казенное лѣсничество Buderupholm въ Ютландіи) и былъ открытъ лишь въ 1884 г.; онъ несомнѣнно былъ бы истребленъ и тамъ вскорѣ, если бы его не спасъ... владѣлецъ пивовареннаго завода, настоявшій на огражденіи этого мѣста. Полярная *Arctostaphylos alpina* тоже извѣстна лишь въ одномъ мѣстѣ, также въ Ютландіи, съ 1872 г., и обязана своимъ сохраненіемъ тому же благодѣтелю; растетъ она тамъ хорошо, но не цвѣтетъ.

Франція примкнула къ общему движенію лишь въ самое послѣднее время. Кое-что въ ней было сдѣлано и раньше, но лишь съ артистическими, а не естественно-историческими цѣлями. Такъ, еще въ 1861 г. изданъ былъ законъ объ изъятіи изъ хозяйственнаго пользованія части казеннаго лѣсничества Фонтенбло близъ Парижа (les séries artistiques) для художниковъ и удовольствія парижанъ. Въ 1902 г. въ Парижѣ возникло особое Общество—Société pour la protection des paysages. Предсѣдателю его—Бокье, депутату отъ Дубса, удалось въ 1906 г. провести въ Палатѣ законъ, носящій его имя (loi Beauquier), въ силу котораго въ каждомъ департаментѣ образуется подъ предсѣдательствомъ префекта комиссія для сохраненія sites et monu-

ments naturels de caractère artistique; она имѣетъ составить списокъ замѣчательныхъ по своей живописности мѣстностей и обязываетъ владѣльцевъ сохранять ихъ въ такомъ видѣ, а въ случаѣ несогласія получаетъ право экспропріаціи; нарушеніе даннаго согласія карается штрафомъ отъ 100 до 3000 франковъ. Единственная мѣра естественно-историческаго характера—запрещеніе префектами Изеры и Савойи съ 1900 г. выкапыванія и продажи *Cypripedium Calceolus*, *Eryngium alpinum*, *Leontopodium alpinum*, видовъ *Rhododendron*, *Cyclamen europaeum* и *Artemisia mutellina*. По иниціативѣ вышеназваннаго «пейзажнаго» Общества въ Парижѣ 17—20 октября (н. ст.) 1909 г. состоялся первый международный конгрессъ «pour la protection des paysages», подъ предсѣдательствомъ Бокье. Въ немъ приняли участіе Конвенцъ (по спеціальному приглашенію) въ качествѣ представителя Пруссіи, проф. Фуксъ изъ Тюбингена отъ союза Heimatschutz, два члена отъ Австріи и по одному отъ Бельгіи, Италіи и Швейцаріи. Въ самомъ же началѣ предсѣдатель конгресса отмѣтилъ крупныя заслуги Пруссіи и предложилъ Конвенца въ почетные предсѣдатели перваго засѣданія. Конвенцъ сдѣлалъ сообщеніе на французскомъ языкѣ объ охранѣ памятниковъ природы въ различныхъ государствахъ. Въ результатѣ конгрессомъ было выражено пожеланіе, чтобы «пейзажное» Общество Франціи распространило свою дѣятельность и на естественно-историческіе памятники.

Отъ Западной Европы перейдемъ къ нашему отечеству. Россія, по отношенію къ занимающему насъ вопросу, безъ сомнѣнія, находится въ особыхъ условіяхъ, частью болѣе, частью менѣе благопріятныхъ. Къ первымъ относятся обширность нашей территоріи, разнообразіе царящихъ въ ней физико-географическихъ и біологическихъ условій, сравнительная рѣдкость населенія и относительное обиліе мѣстъ, мало или вовсе незатронутыхъ культурою. Между тѣмъ какъ Пруссіи приходится поневолѣ выискивать отдѣльные памятники природы и довольствоваться образованіемъ крохотныхъ защитныхъ участковъ, мы смѣло могли бы, на подобіе Америки, думать даже о созданіи обширныхъ національныхъ парковъ. Благопріятнымъ обстоятельствомъ является и то, что весьма значительная часть нашей территоріи принадлежитъ казнѣ, удѣльному вѣдомству или монастырямъ, такъ какъ всего труднѣе имѣть дѣло съ частными

владѣльцами, особенно мелкими. Къ неблагопріятнымъ условіямъ слѣдуетъ отнести наши огромныя разстоянія, а въ особенности малую культурность населенія и нашу бѣдность какъ умственными силами, такъ и... просто деньгами. А между тѣмъ мы не можемъ не примкнуть къ широкому движенію, охватившему Западную Европу; это нашъ нравственный долгъ передъ родиною, человѣчествомъ и наукою. Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины [1]); пора намъ проникнуться сознаніемъ, что важнѣйшими изъ нихъ являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и дѣйствовали наши отдаленные предки. Растерять эти остатки было бы преступленіемъ. Сколько бы защитныхъ участковъ ни устроили у себя наши сосѣди, они не въ состояніи замѣнить нашихъ будущихъ заповѣдниковъ. Раскинувшись на огромномъ пространствѣ въ двухъ частяхъ свѣта, мы являемся обладателями въ своемъ родѣ единственныхъ сокровищъ природы. Это такіе же уники, какъ картины, напримѣръ, Рафаэля,—уничтожить ихъ легко, но возсоздать нѣтъ возможности. Дѣло, однако, не только въ извѣстномъ благоговѣйномъ отношеніи къ этимъ реликвіямъ, какъ ни цѣнно само по себѣ воспитаніе этого чувства. Созданіе защитныхъ участковъ чрезвычайно важно въ цѣляхъ педагогическихъ, такъ какъ обезпечиваетъ наличность объектовъ для нагляднаго изученія природы. Особенно велико ихъ значеніе въ этомъ отношеніи въ окрестностяхъ большихъ умственныхъ центровъ, гдѣ сосредоточена масса учащагося юношества. Неудивительно поэтому, что нѣмецкіе педагоги дрожатъ передъ возможностью уничтоженія Груневальдскихъ болотъ близъ Берлина. Что касается строго научнаго значенія защитныхъ участковъ, то едва ли на этихъ страницахъ стоитъ о немъ распространяться. Такіе участки сохраняютъ намъ объекты для дальнѣйшаго, часто едва начатаго изслѣдованія, и даютъ незамѣнимый матеріалъ для рѣшенія многихъ спорныхъ вопросовъ ботанической географіи, выдвинутыхъ наукою въ послѣднее время, какъ, напр., вопросъ о естественной смѣнѣ растительныхъ формацій, о роли человѣка и т. п. Медлить съ этимъ дѣломъ нельзя въ виду особыхъ условій, въ которыхъ

[1]) Не далѣе какъ въ 1910 году образовалось у насъ новое «Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины». См. въ «Нов. Врем.» № 12259 отъ 30 апрѣля 1910 г. воззваніе секретаря Общества барона Н. Н. Врангель (СПБ., Бассейная, 27).

находится наша страна именно въ настоящую эпоху усиленнаго землеустройства и переселенія. Наиболѣе неотложнымъ представляется мнѣ образованіе степныхъ заповѣдныхъ участковъ. Степные вопросы это наши, чисто русскіе вопросы, между тѣмъ именно степь, дѣвственную степь, мы рискуемъ потерять скорѣе всего. Въ научномъ отношеніи, конечно, не менѣе важны защитные участки въ лѣсахъ различныхъ типовъ, но при существованіи лѣсоохранительнаго закона и казенныхъ лѣсничествъ лѣсъ все же можетъ считаться болѣе сохраннымъ, чѣмъ степь.

Но прежде чѣмъ высказывать опредѣленныя пожеланія, посмотримъ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время природоохранительное дѣло въ нашемъ отечествѣ. Оставляя въ сторонѣ законы объ охотѣ, рыбной ловлѣ, охранѣ лѣсовъ и т. п., какъ продиктованные эгоистическими побужденіями (см. выше), можно указать и на кое-какія чисто идейныя мѣропріятія правительства, ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, имѣющія извѣстное значеніе по отношенію къ занимающему насъ вопросу.

Знаменитая Бѣловѣжская Пуща въ Пружанскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи на водораздѣлѣ Нѣмана, Буга и Припети, занимающая болѣе 1000 кв. верстъ (112,000 десятинъ), конечно, не вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ національнаго парка; она заселена, въ ней нѣсколько деревень, и ведется нѣкоторое лѣсное хозяйство. Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству Пачоскаго [1]), растительность Пущи еще весьма мало измѣнена и почти сохранила свой первобытный характеръ. Созданная для охраны зубра, хотя и съ охотничьими цѣлями, Бѣловѣжская Пуща и въ природоохранительномъ смыслѣ вообще представляетъ нѣчто весьма крупное.

Какъ извѣстно, зубръ, кромѣ Бѣловѣжской Пущи, гдѣ онъ поддерживается до нѣкоторой степени искусственно заготовкою ему корма на зиму, водится совершенно дико еще на Кавказѣ, въ Майкопскомъ уѣздѣ Кубанской области. Трудно доступная мѣстность эта принадлежитъ кубанскому казачьему войску, у котораго въ теченіе многихъ лѣтъ арендуется Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергіемъ Михайловичемъ. Въ послѣднее время охраняемому его усиліями кавказскому зубру стала угрожать серьезная опасность, такъ какъ кубанское войско рѣшило

[1]) Пачоскій, Іосифъ. Основныя черты развитія флоры юго-западной Россіи. — Зап. Новоросс. Общ. Ест. Приложеніе къ XXXIV т. Херсонъ. 1910. Стр. 141.

аренды не возобновлять, а использовать горный лѣсъ для своихъ нуждъ. Въ виду этого Имп. Академія Наукъ, по инціативѣ академика Насонова, постановила ходатайствовать объ образованіи особаго междувѣдомственнаго совѣщанія по вопросу о сохраненіи зубра на Кавказѣ. Совѣщаніе это осуществилось подъ предсѣдательствомъ Его Имп. Высочества и въ настоящее время есть большая надежда на то, что Россія получитъ на Кавказѣ настоящій грандіозный національный паркъ. О подробностяхъ я не считаю себя въ правѣ распространяться, состоя членомъ означеннаго совѣщанія. Прибавлю только, что, по свидѣтельству Н. А. Буша, мѣстность, о которой идетъ рѣчь, въ высшей степени интересна и въ ботанико-географическомъ отношеніи, заключая въ себѣ много реликтовыхъ растеній.

По инціативѣ проф. Н. И. Кузнецова Имп. Академія Наукъ возбудила предъ Намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ увѣнчавшееся успѣхомъ ходатайство о заповѣданіи Лагодехскаго ущелья, славящагося своими величественными кленами (Acer insigne) и другими крайне рѣдкими растеніями.

Что касается нашихъ ученыхъ обществъ, то наибольшаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность Рижскаго Общества Естествоиспытателей, которое въ засѣданіи 11 января 1910 г. постановило возбудить въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія ходатайство объ устройствѣ заповѣднаго участка на островѣ Морицгольмѣ. Островъ этотъ, величиною около 1 кв. версты (104 десятины), расположенъ на Узмайтенскомъ озерѣ въ Курляндской губерніи въ 12 верстахъ отъ станціи Спаренъ Московско-Виндавской желѣзной дороги, и принадлежитъ къ государственнымъ имуществамъ. Онъ замѣчателенъ разнообразіемъ своей животной и растительной жизни, въ значительной степени сохранившей свой первобытный характеръ, а также въ историческомъ отношеніи,—въ 1727 г. тамъ скрывался отъ преслѣдованія Морицъ Саксонскій. Къ печатной брошюрѣ подъ заглавіемъ «Планъ устройства заповѣднаго участка на островѣ Морицгольмѣ въ Курляндіи» (Рига въ февралѣ 1910 года)—приложенъ видъ дремучаго лѣса на островѣ, а изъ рѣдкихъ для края растеній приводятся *Allium ursinum, Asperula odorata*, *Corydalis cava*, *Dentaria bulbifera*, *Viola uliginosa* и помѣси ея съ *Viola canina* и *montana*. Ходатайство Рижскаго Общества Естествоиспытателей было энергично поддержано Имп. Академіею Наукъ и въ настоящее время уважено въ полной мѣрѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ то же Общество напечатало на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ воззваніе [1]) о необходимости щадить памятники природы, разсчитанное на широкое распространеніе въ публикѣ. Разговоры въ этомъ направленіи въ нашихъ Обществахъ идутъ, впрочемъ, уже давно. Такъ, Московское Общество Испытателей Природы въ 1905-омъ году сдѣлало постановленіе о необходимости сохраненія памятниковъ природы; на юбилейномъ Акклиматизаціонномъ Съѣздѣ въ Москвѣ профессоръ Г. А. Кожевниковъ подробно развилъ программу для проведенія въ жизнь мѣръ охраны памятниковъ природы [2]); первый Балтійскій Историческій Съѣздъ въ Ригѣ (1908 г.) посвятилъ особое засѣданіе вопросу о сохраненіи памятниковъ природы и культуры и избралъ особыя комиссіи для выработки предложеній къ осуществленію охраны такихъ памятниковъ въ краѣ; второй Всероссійскій Охотничій Съѣздъ въ ноябрѣ 1909 г. призналъ необходимость принятія мѣръ къ охраненію памятниковъ природы въ Россіи. Сочувствіе, съ которымъ приняты были мои доклады въ Имп. Русскомъ Геогр. Обществѣ и на XII-мъ Съѣздѣ Естествоиспытателей въ Москвѣ, также доказываетъ, что вопросъ у насъ назрѣлъ. Крупная заслуга Рижскаго Общества Естествоиспытателей въ томъ, что оно первое отъ словъ перешло къ дѣлу. Въ сущности, наше Имп. СПБ. Общество Естествоиспытателей, благодаря покойному В. В. Докучаеву, уже владѣетъ, въ теоріи по крайней мѣрѣ, заповѣднымъ участкомъ (Деркульскимъ), притомъ степнымъ; на немъ одно время работалъ Г. И. Танфильевъ. Съ тѣхъ поръ, однако, участокъ этотъ совершенно заброшенъ и ему положительно не везетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Общество командировало для осмотра его г. Кашменскаго, но онъ, не успѣвъ исполнить порученія, скончался.

Изъ частныхъ лицъ съ особеннымъ уваженіемъ и благодарностью слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность Фридриха Эдуардовича Фальцъ-Фейна. Его имѣніе Асканія-Нова въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи (70 в. отъ станціи Ново-Але-

---

[1]) Щадите наши памятники природы! Воззваніе Рижскаго Общества Естествоиспытателей. Рига. 1910. 16°.—Schonet unsere Naturdenkmäler! Ein Aufruf des Naturforscher-Vereins zu Riga. (Separatabdruck aus der «Rigaschen Zeitung»).

[2]) См. Дневникъ XII Съѣзда русскихъ Естеств. и Врачей въ Москвѣ, стр. 145.

ксѣевка Севастопольской ж. дороги) пользуется европейскою извѣстностью, благодаря оригинальному зоологическому саду, въ которомъ пасутся на волѣ зебры, зубры, олени, лошади Пржевальскаго, кенгуру, страусы и т. п. Нѣмцы назвали этотъ садъ райскимъ (Paradiesgarten). Но для насъ въ данномъ случаѣ еще важнѣе то обстоятельство, что въ томъ же имѣніи Асканія Нова Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ устроилъ (въ 1898 г.) два защитныхъ участка дѣвственной степи, одинъ въ 500, другой въ 100 десятинъ, а сверхъ того въ другомъ своемъ имѣніи Елизаветфельдъ, находящемся въ сосѣднемъ Мелитопольскомъ уѣздѣ, еще два небольшихъ участка (10 и 15 десятинъ). Эти степные участки изучали и описали Н. И. Прохоровъ [1]) и І. Пачоскій [2]). Послѣдній въ особенности посѣщалъ ихъ неоднократно въ разное время года. Чрезвычайно важенъ и любопытенъ тотъ фактъ, что хотя Асканія-Нова и Елизаветфельдъ удалены другъ отъ друга всего на 130 верстъ, защитные участки ихъ весьма значительно разнятся по характеру своей растительности. Пачоскій прекрасно объясняетъ это различіе неодинаковымъ возрастомъ степи, которая въ Асканіи-Нова принадлежитъ къ типу при-черноморскихъ степей, наиболѣе молодыхъ, т.-е. сравнительно недавно освободившихся изъ водъ Понтическаго моря. Такимъ образомъ, степь наша далеко не однородна, а потому, если бы даже всѣ защитные участки Ф. Э. Фальцъ-Фейна можно было считать обезпеченными въ качествѣ таковыхъ и на будущее время [3]), все же это было бы недостаточно при обширности и разнообразіи нашей степной полосы. По нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Самарской губерніи бывшій членъ Государственнаго Совѣта г. Карамзинъ заповѣдалъ въ своемъ имѣніи участокъ въ 600 десятинъ дѣвственной степи, который остается пока неизслѣдованнымъ; на него нужно было бы неотложно обратить серьезное вниманіе.

---

[1]) Прохоровъ, Н. Дѣвственная степь Асканія-Нова. СПБ. 1906. См. «Матер. по изученію русск. почвъ», вып. 17.

[2]) Пачоскій, Іосифъ. При-черноморскія степи. Одесса. 1908. Изъ «Записокъ Имп. О-ва с. хоз. южной Россіи».—Его же. Основныя черты и пр. (см. выше).

[3]) Нѣкоторую надежду подаетъ то обстоятельство, что на запросъ Имп. СПБ. Общ. Ест., избравшаго его въ свои почетные члены, Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ выразилъ принципіальное согласіе на устройство въ Асканіи-Нова біологической станціи.

На XII-мъ съѣздѣ въ Москвѣ И. В. Новопокровскій, по поводу моего доклада, сообщилъ [1]) пріятное извѣстіе, «что на землѣ, принадлежащей Донскому Политехническому Институту, имѣется довольно большая (около 200 дес.) площадь дѣвственной степи. На этой площади уже проектировано образовать защитный участокъ для веденія на немъ ботаническихъ, почвенныхъ и др. наблюденій».

Когда въ засѣданіи ботанико-географической подкомиссіи я возбудилъ вопросъ о томъ, какіе именно участки желательно было бы сдѣлать защитными, предложенія посыпались какъ изъ рога изобилія. Въ качествѣ степныхъ указаны были Старобѣльскій и Хрѣновской коннозаводскіе участки (Г. Н. Высоцкій), Стрѣлецкая степь въ южной части Курскаго уѣзда, описанная недавно Алехинымъ [2]) (В. Н. Сукачевъ), степь на каштановыхъ суглинкахъ въ Ставропольской губ., въ 150 в. отъ жел. дороги за р. Кумою къ сѣверу у села Левакульскаго (г. Прасоловъ). Г. Н. Высоцкій указалъ на желательность двухъ защитныхъ участковъ въ Бессарабской губерніи: 1) участка «гирнеца»—степной цѣлины съ разбросанными по ней группами дубовъ (преимущественно *Quercus pubescens* съ примѣсью *Q. sessiliflora* и *pedunculata*) и 2) участка въ предѣлахъ полосы «кодръ» въ Кипріановской лѣсной дачѣ (*Quercus sessiliflora*, *Sorbus torminalis*, *Tilia argentea*, *Acer pseudoplatanus* и др.); оба эти участка слѣдовало бы выдѣлить изъ имѣній, принадлежащихъ вѣдомству иностранныхъ духовныхъ установленій; наиболѣе типичный участокъ гирнеца можно было бы выбрать близъ с. Баймаклія Измаильскаго уѣзда, недалеко отъ города Кагула. Далѣе Г. Н. указалъ на т. наз. голубую балку въ низовьяхъ Иловли съ казачьимъ можевельникомъ—*Juniperus Sabina*, и на грабовую рощу въ Міусскомъ уѣздѣ, описанную Г. И. Танфильевымъ. П. В. Отоцкій напомнилъ о знаменитой корабельной рощѣ временъ Петра Великаго, извѣстной подъ именемъ Шипова лѣса; представляя самый южный лѣсъ на границѣ со степью, она является хорошимъ объектомъ для рѣшенія вопроса о борьбѣ лѣса и степи, а также о деградаціи чернозема. С. С. Ганешинъ отмѣтилъ Ойцовскую долину, Буковую гору и Лысицу (пихта и букъ) въ Кѣлецкой губ. Царства Польскаго а также въ Полѣсьи участокъ съ *Azalea*

[1]) Дневникъ XII съѣзда, стр. 146.

[2]) Тр. Имп. СПБ. Общ. Ест. Отд. Бот., т. XL, вып. 1-й, 1909.

pontica. Вспомнили знаменитую въ флористическомъ отношенiи Галичью гору въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губ., открытую въ 1882 г. Д. И. Литвиновымъ и В. Я. Цингеромъ, изслѣдованную и даже иллюстрированную альбомомъ видовъ В. Н. Хитрово; вспомнили Святыя Горы съ *Rhus Cotinus* и Бекарюковку съ *Daphne altaica*. П. З. Виноградовъ-Никитинъ горячо защищалъ *Pinus eldarica* Medw., единственная роща которой (не болѣе 2000 экз.) находится въ Сигнахскомъ уѣздѣ Тифлисской губ, среди Эльдарской степи [1]). Н. А. Бушъ отмѣтилъ необходимость защиты самшита (*Buxus sempervirens*) по верхнему и среднему теченiю Бзыби; въ настоящее время въ Абхазiи стволы его въ вершокъ дiаметромъ уже рѣдки, тогда какъ во времена Н. М. Альбова были обыкновенны и 4-вершковые [2]). Указано было на исчезновенiе *Artemisia Cinna* и *Haloxylon Ammodendron* въ Туркестанѣ. На съѣздѣ въ Москвѣ, по поводу моего сообщенiя, Н. А. Симановскiй рекомендовалъ обратиться къ новому Архангельскому Обществу изученiя русскаго Сѣвера для сохраненiя на Печорѣ участковъ некошенныхъ луговъ, а П. Н. Квитка сообщилъ, что существовалъ проектъ оставлять въ каждомъ значительномъ переселенческомъ районѣ нетронутымъ участокъ въ 60—120 десятинъ въ распоряженiе мѣстныхъ научно-агрономическихъ организацiй и съ сохраненiемъ части его въ качествѣ памятника природы; мѣстныя учрежденiя и общества отнеслись къ этому предположенiю очень сочувственно, но Переселенческое Управленiе его замолчало.

Безъ сомнѣнiя, приведенными указанiями далеко не исчерпывается вопросъ о томъ, какiе именно участки слѣдуетъ у насъ сдѣлать заповѣдными и какiя именно растенiя нуждаются въ защитѣ, не говоря уже о томъ, что, кромѣ растенiй, существуетъ

---

[1]) Въ настоящее время, благодаря сочувственному отношенiю Намѣстника Его Величества на Кавказѣ, усилiя П. З. Виноградова-Никитина увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и будущность эльдарской сосны можетъ считаться обезпеченной.

[2]) Статсъ-секретарь, членъ госуд. совѣта, А. С. Ермоловъ, близко знакомый съ Кавказомъ и въ высшей степени сочувственно отнесшiйся къ идеѣ сохраненiя памятниковъ природы, указалъ мнѣ еще на нѣкоторыя интереснѣйшiя мѣстности Кавказа, нуждающiяся въ защитѣ; таковы, напр., дѣвственные лѣса вблизи Адлера, на Черноморскомъ побережьи, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ найдены были тысячелѣтнiе древовидные экземпляры папоротника *Osmunda regalis*, разсылавшiеся отсюда по различнымъ ботаническимъ садамъ.

еще и животный, и неорганическій міръ. Нѣтъ сомнѣнія также, что отъ простого указанія или пожеланія до подробной разработки его и осуществленія на дѣлѣ еще очень далеко. Въ данную минуту, однако, всего важнѣе вопросъ объ общей организаціи всего дѣла.

На XII-мъ съѣздѣ въ Москвѣ вынесена была слѣдующая резолюція: «Секція ботаники и подсекція почвовѣдѣнія въ соединенномъ засѣданіи 29-го декабря, выслушавъ докладъ академика И. П. Бородина «о сохраненіи участковъ растительности, интересныхъ въ ботанико-географическомъ отношеніи», выражаетъ живѣйшее сочувствіе высказаннымъ въ докладѣ пожеланіямъ и считаетъ чрезвычайно необходимымъ созданіе соотвѣтствующей организаціи при прямомъ участіи Имп. Академіи Наукъ или другого постояннаго крупнаго научнаго учрежденія. Собраніе высказываетъ при этомъ пожеланіе, чтобы, при выработкѣ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, были въ широкой мѣрѣ привлечены различныя научныя учрежденія и интересующіяся лица». На Академію Наукъ настойчиво указывалось и въ ботанико-географической подкомиссіи Имп. Вольнаго Экономическаго Общества. Въ сочувственномъ отношеніи Академіи Наукъ къ этому дѣлу не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія; оно доказывается фактически возбужденіемъ ходатайства объ охранѣ зубра на Кавказѣ и энергичною поддержкою со стороны Академіи ходатайства Рижскаго Общества Естествоиспытателей касательно острова Морицгольма (см. выше). Но передать заботу объ образованіи заповѣдныхъ участковъ и охранѣ нашихъ памятниковъ природы цѣликомъ Академіи Наукъ было бы, на мой взглядъ, не цѣлесообразно и трудно осуществимо; она для этого представляетъ учрежденіе слишкомъ замкнутое, а къ такому дѣлу желательно привлечь широкіе круги нашего общества.

Въ этомъ отношеніи Имп. Русское Географическое Общество имѣетъ несомнѣнныя преимущества. Объединяя въ своей средѣ представителей весьма различныхъ спеціальностей, оно въ то же время широко развѣтвлено по Россіи и имѣетъ свои Отдѣлы даже въ такихъ центрахъ, какъ Омскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Ташкентъ и т. п., гдѣ нѣтъ и Обществъ Естествоиспытателей. Въ виду этого можно было бы предложить образовать при Имп. Р. Геогр. Общ. въ С.-Петербургѣ «центральный природоохранительный комитетъ» съ участіемъ въ немъ представителей различныхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, въ особенности Главнаго

Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Главнаго Управленія Удѣловъ, Имп. Академіи Наукъ, Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, Имп. СПБ. Общества Естествоиспытателей, Лѣсного Общества и др. Этотъ центральный комитетъ объединялъ бы дѣятельность мѣстныхъ природоохранительныхъ комитетовъ, образованіе которыхъ было бы желательно при нашихъ Обществахъ Естествоиспытателей, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ — при Отдѣлахъ И. Р. Геогр. Общества. Въ идеалѣ, конечно, представлялось бы желательнымъ образованіе природоохранительныхъ комитетовъ въ каждой изъ нашихъ губерній, подъ (хотя бы почетнымъ) предсѣдательствомъ самого начальника губерніи. Послѣднему, по совѣсти, не грѣхъ знать природныя достопримѣчательности ввѣренной ему губерніи и, въ сущности, на его нравственную отвѣтственность ложится утрата какого-либо нумера изъ, правда, еще несуществующаго природнаго инвентаря ея. Созданныя искусственно, такія учрежденія были бы, вѣроятно, мертворожденными, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ Владимірская, Олонецкая, Орловская, Подольская, Тульская, Ярославская и др., гдѣ уже существуютъ Общества Любителей Природы, такіе комитеты могли бы возникнуть и плодотворно дѣйствовать даже въ настоящее время, изучая памятники природы даннаго района и разрабатывая мѣры къ охраненію таковыхъ. Въ центральный комитетъ стекались бы отчеты и предположенія всѣхъ мѣстныхъ комитетовъ, а онъ уже возбуждалъ бы соотвѣтствующія ходатайства и выработывалъ бы общія мѣропріятія, въ случаѣ нужды прибѣгая къ нравственной поддержкѣ Имп. Академіи Наукъ. Впрочемъ, центральный комитетъ могъ бы быть организованъ и при Академіи. Но независимо отъ оффиціальныхъ, такъ сказать, природоохранительныхъ комитетовъ, мнѣ казалось бы желательнымъ въ этомъ дѣлѣ дать возможно широкій просторъ любительскимъ силамъ. Въ извѣстномъ отношеніи даже наши наличныя Общества Естествоиспытателей представляются мнѣ для этой цѣли слишкомъ тѣсными. Найдется немало лицъ, которыя не захотятъ, да и не имѣютъ права быть членами ученаго Общества Естествоиспытателей, но въ качествѣ любителей природы съ удовольствіемъ примкнутъ къ дѣлу ея охраны и могутъ въ этомъ отношеніи нерѣдко принести даже больше пользы, чѣмъ присяжные ученые натуралисты. Въ виду этого я считалъ бы полезнымъ образованіе новаго Общества, возможно широко развѣтвленнаго по странѣ, съ минимальнымъ

членскимъ взносомъ (не болѣе 1 рубля, напр.) и пониженнымъ цензомъ: будучи не ученымъ, а любительскимъ, оно могло бы привлекать въ свою среду и учителей низшихъ школъ, и студентовъ (даже не естественниковъ), участіе которыхъ въ ученыхъ обществахъ въ качествѣ членовъ въ настоящее время не допускается. Большую пользу могъ бы принести также дешевый популярный журнальчикъ, посвященный природоохранительному дѣлу [1]). Но все это пока мечты, для осуществленія которыхъ нужны отчасти деньги, а главное — преданные дѣлу люди. Въ подробности организаціи я вдаваться не стану, тѣмъ болѣе, что онѣ, признаюсь чистосердечно, мнѣ самому недостаточно ясны.

Результатомъ перепечатанной выше статьи явилось образованіе (съ марта 1912 г.) при Имп. Русскомъ Географическомъ Обществѣ «постоянной Природоохранительной Комиссіи» подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Общества, Статсъ-Секретаря А. С. Ермолова съ участіемъ представителей различныхъ вѣдомствъ и ученыхъ учрежденій.

Изъ позднѣйшихъ событій, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу охраны природы, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія.

1) Самостоятельное возникновеніе еще въ маѣ 1910 г. въ с. Хортицѣ Екатеринославской губ., по иниціативѣ учителя мѣстной школы, П. Ф. Бузука, Хортицкаго Общества Охранителей Природы, насчитывающаго въ настоящее время болѣе 200 членовъ.

2) Образованіе при Кавказскомъ Отдѣлѣ Имп. Русск. Геогр. Общества въ Тифлисѣ особой Комиссіи по охранѣ памятниковъ природы.

3) Энергичная дѣятельность Харьковскаго Общества Любителей Природы, которое, по иниціативѣ своего основателя и предсѣдателя В. И. Таліева, устроило на Святкахъ 1913—14 г. въ Харьковѣ весьма удачную «Выставку охраны природы»—едва ли не первую во всемъ мірѣ. Такая же выставка осуществляется теперь въ Кіевѣ.

---

[1]) Напомню о существованіи въ С.-Петербургѣ журнала «Любитель Природы», органа «Общества Любителей Природы». Какъ этому Обществу, такъ и всѣмъ аналогичнымъ можно горячо рекомендовать расширить рамки своихъ интересовъ, распространивъ ихъ на охрану памятниковъ природы.

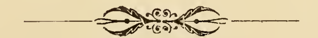
4) Симпатичная по идеѣ дѣятельность «Майскаго Союза», организованнаго еще въ 1906 г. въ Петербургѣ при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ г-жею Полотебновой. Цѣль Общества заключается въ защитѣ птицъ отъ истребленія... и въ распространеніи среди дѣтей школьнаго возраста любви къ животнымъ и всей природѣ посредствомъ экскурсій, чтеній и т. п.

5) Дѣятельная и умѣлая пропаганда идей охраны природы со стороны инспектора народныхъ училищъ А. Хребтова въ Аренсбургѣ на островѣ Эзелѣ. Разсылаемые имъ обстоятельные циркуляры заслуживаютъ полнаго вниманія и подражанія.

6) Посѣщеніе профессоромъ Конвенцомъ 13-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Тифлисѣ лѣтомъ 1913 г., причемъ имъ былъ прочитанъ подробный докладъ объ охранѣ памятниковъ природы вообще и на Кавказѣ въ частности.

7) Образованіе послѣ международной конференціи въ Бернѣ, состоявшейся въ ноябрѣ 1913 года, «Совѣщательной Комиссіи для международной охраны природы». Комиссія эта имѣетъ мѣстопребываніе въ Базелѣ и предсѣдателемъ ея состоитъ П. Саразинъ. Представителями Россіи въ Комиссіи являются академикъ И. П. Бородинъ и профессоръ Г. А. Кожевниковъ.

8) Въ заключеніе нельзя не отмѣтить съ особеннымъ удовольствіемъ интересъ, проявляемый къ охранѣ родной природы различными провинціальными обществами любителей, число которыхъ ежегодно возрастаетъ. Съ разныхъ сторонъ поступаютъ въ центральную Природоохранительную Комиссію справедливыя сѣтованія на отсутствіе въ нашемъ законодательствѣ соотвѣтствующихъ статей, регулирующихъ образованіе заповѣдныхъ участковъ и охрану памятниковъ природы вообще. Устраненіе этого пробѣла одна изъ ближайшихъ задачъ названной Комиссіи.

Цѣна 10 коп.